Автор этой стать Stanley Pranin
Aikido Journal #109 (Fall/Winter 1996)Автор перевода Елена Петрова Прозанимавшись айкидо несколько лет и несколько лет посвятив изучению его истории, я постепенно пришел к мысли, которая находится в противоречии с некоторыми расхожими мнениями и утверждениями многочисленных шиханов, по словам которых они много лет изучали айкидо под руководством Основателя. Я принимал участие в семинарах, которые проводили в США японские учителя, а также несколько раз ездил в Японию, где имел возможность тренироваться у лучших преподавателей. А моя гипотеза заключалась в том, что то айкидо, которое мы сегодня знаем, - это совсем не то айкидо, которое практиковал и преподавал О’Сенсей, а всего лишь одна из многочисленных производных форм, развитых основными учениками, тренировавшимися под руководством Основателя в течение довольно ограниченного периода времени. Это объясняет многочисленные различия в стилях, сравнительно небольшое количество изучаемых техник и отсутствие в современных воинских искусствах составляющей, которая в айкидо Основателя была представлена религией Омото-кё. Я не собираюсь критиковать современные формы воинских искусств – я всего лишь делаю наблюдение, основанное на исторических исследованиях, результаты которых не совпадают с общепринятыми представлениями.

Когда в августе 1977 года я переехал в Японию, лично для себя я решил заниматься айкидо у сенсея Морихиро Сайто в Ивама. В Ивама меня привлекали больше всего упор на жесткость и точность техники, а также включение в тренировочный план работы с айки кен и айки дзё. На это решение повлияло, разумеется, и близость Храма Айкм, а также то обстоятельство, что тренировки в Ивама проходили в личном додзё О’Сенсея. В то же время необходимо сразу пояснить, что я не считал технику сенсея Сайто продолжением техники Основателя – я просто полагал, что сенсей Сайто является хорошим мастером сам по себе. Я относил тогда сенсея Сайто к той же категории известных учителей, что и Коичи Тохея, Содзи Нисьо, Сейго Ямагучи и других, которые обладали высоким мастерством и, вдохновленные Морихеем Уесиба, развили это мастерство в различных направлениях и создали собственные оригинальные методы преподавания.

Хотя японским языком я тогда владел недостаточно свободно, я хорошо помню, что мне удалось высказать сенсею Сайто свои мысли на эту тему и свои сомнения в том, что его айкидо является, как он утверждает, именно тем айкидо, которое преподавал Основатель. Мои выводы основывались на том, что техника сенсея Сайто отличалась от айкидо Основателя, которое я видел в его фильме. Учитывая то, что я был все-таки его учеником, его изумил мой скепсис и мое несомненное нахальство. Однако он терпеливо объяснил, что причина различий заключается в том, что в фильме представлены техники, предназначенные для демонстраций. Он подчеркнул, что публичные демонстрации техники сильно отличались от того, что О’Сенсей показывал в додзё в Ивама, и настаивал на том, что считает своим долгом точно передавать айкидо Основателя и не имеет никакого намерения создавать «Сайто-рю Айкидо».Но как он ни пытался меня убедить, я продолжал сомневаться, несмотря на то, что его техническое мастерство всегда меня восхищало. Приблизительно через два года после моего приезда в Японию я брал интервью у Зензабуро Аказава, довоенного ученика Морихея Уесиба периода Кобукан Додзё. Зензабуро Аказава показал мне техническое руководство, опубликованное в 1938 году под названием Будо, которое раньше я никогда не видел. В нем содержалось около 50 техник, которые демонстрировал сам

Основатель. Медленно листая страницы руководства, я был ошеломлен тем, что несколько базовых техник, таких, как иккьо, ириминаге и сихонаге, были в точности идентичны техникам, изучаемым мною в Ивама у сенсея Сайто. То, что раньше я считал техниками стиля «Ивама», демонстрировал сам Основатель. Мистер Аказава любезно дал мне на время книгу, и я поспешил к сенсею Сайто.
Я никогда не забуду, как я звонил в дверь сенсея, чтобы поделиться с ним своим открытием. К моему удивлению, раньше он никогда не видел этой книги и даже не слышал о ней. Он надел очки для чтения и пролистывал руководство, внимательно рассматривая технические подробности. Я почувствовал себя обязанным извиниться перед ним за свои сомнения в том, что он делал все, чтобы сохранить технику Основателя. Сенсей Сайто рассмеялся и с видимым удовлетворением сказал: «Вот видишь, я же говорил тебе». С тех пор (примерно с 1979 года) и до сегодняшнего дня сенсей Сайто всегда брал с собой на семинары копию Будо в качестве доказательства идентичности преподаваемой им техники технике Основателя.
Таким образом, я был вынужден признать, что по крайней мере один инструктор преподает техники айкидо так, как их выполнял Основатель. Но опровергало ли это мою общую теорию о слабом отношении широко распространенных сегодня стилей айкидо к тому, что делал Основатель – и с точки зрения техники, и с точки зрения философии?
Рассмотрим следующее соображение. Если вы придете в додзё любого известного учителя, вы увидите, что движения его учеников очень похожи на движения учителя. И это понятно – они были бы плохими учениками, если бы не старались работать так же, как их учитель. Во время большой демонстрации, в которой принимают участие много людей из разных додзё, всегда можно отличить учеников каждого учителя. Почему же тогда существует так много различий среди основных стилей айкидо, если все шиханы учились непосредственно у Основателя?
Кто-то говорит о том, что искусство Основателя сильно изменилось с течением лет, и это объясняет различие в технике его учеников, обучавшихся у него в разные периоды времени. Кто-то полагает, что О’Сенсей разных учеников учил по-разному в зависимости от их способностей и характера. Ни один из этих аргументов никогда не казался мне убедительным. А когда много лет назад я обнаружил старый фильм Асаи Ньюс, снятый в 1935 году, я был поражен тем, насколько «современным» было искусство Основателя даже в начале его рождения. Кроме того, Основатель обычно обучал сразу группу учеников, а не кого-то в отдельности, и это обстоятельство опровергает предположение о том, что он преподавал в зависимости от индивидуальных особенностей ученика.
Я уверен, что существует совершенно иное объяснение значительному различию в стилях айкидо. Думаю, они возникли потому, что очень небольшое количество учеников О’Сенсея тренировались у него в течение сколько-нибудь продолжительного периода времени. За исключением Ёчиро Иноуэ - племянника Уесибы, Гозо Сиода – основателя Ёсинкан Айкидо, а также Цутому Юкава, учидеси предвоенных лет учились у него максимум 5-6 лет. Разумеется, этого времени хватало для того, чтобы стать хорошим специалистом, но его было недостаточно для освоения всего арсенала айки будо со всеми его нюансами. Большая часть этих молодых энтузиастов, ставших учидеси, вынуждены были преждевременно завершить свою карьеру в воинских искусствах, потому что поступили на военную службу, и очень немногие из них возобновили тренировки после войны.
То же самое можно сказать о послевоенном периоде. Первыми из послевоенных

учеников были такие известные мастера, как Садатери Арикава, Хироси Тада, Сейго Ямагучи, Содзи Нисьо, Нобуёси Тамура, Ясуо Кобаяси, а немного позже – Ёсимицу Ямада, Мицунари Канаи, Казуо Чиба, Сейичи Сугано, Мицуги Саотомэ и многие другие. Особую группу составляют Синегоби Окумура, Коичи Тохей и Кисабуро Осава, недолго занимавшиеся до Второй Мировой войны и получившие степени мастеров после нее. Достаточно много времени непосредственно с О’Сенсеем не провел никто из них. Возможно, это утверждение покажется излишне смелым, однако давайте обратимся к историческим фактам.Перед войной базой Морихею Уесибе служило Кобукан Додзё в Токио, но он часто бывал и в районе Кансаи. Одно время у него даже был свой дом в Осаке. За те годы, когда мне приходилось слушать рассказы старых учеников Основателя, мне стало совершенно ясно, что он очень много разъезжал и не менее одной или двух недель в месяц проводил за пределами Кобукан Додзё. Не следует забывать и о том, что первым учидеси пришлось в конце концов стать инструкторами, потому что росла популярность айкидо и активизировалась деятельность Будо Сеньокай (Общества пропаганды воинских искусств, спонсировавшееся Омото-кё), во главе которого стоял Уесиба. Эти первые инструкторы сами обучались относительно очень недолго и из-за частых отлучек Основателя мало видели его, да и сами нередко находились вдали от основного додзё, занимаясь обучением начинающих.

В период войны и первые годы после нее О’Сенсей находился в Ивама. С начала 1950-х годов он возобновил свои поездки в Токио и район Кансаи. В конце 50-х эти поездки стали более частыми, но никто никогда не знал, где конкретно он будет находиться в тот или иной момент времени. Он делил свое время между Токио, Ивама и любимыми местами в районе Кансаи – Осаке, Камеоке, Аябе, своем родном Танабе и Сингу. Однажды он даже был на Кюсю в Кансю Сунадомари. Я помню, как сенсей Мичио Хикицучи говорил, что после войны О’Сенсей был в Сингу более 60 раз. Поскольку этот период занимает 12 -15 лет, мы видим, что Основатель бывал в Кансаи в среднем 4-5 раз в год.

Внимательный читатель без труда поймет, к чему я клоню. После войны О’Сенсей не преподавал в Токио на регулярной основе. Даже когда он появлялся в зале, большую часть времени, предназначенного для тренировки, он читал лекции на эзотерические темы, которые лежали полностью выше понимания присутствующих учеников. Основными учителями в Хомбу в послевоенные годы были сенсей Коичи Тохей и нынешний Досю Киссемару Уесиба. Им помогали Окумура, Осава, Орикава, Тада, Тамура и следующее поколение учидеси, которых мы упоминали выше.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я говорю о том, что Морихей Уесиба в Хомбу Додзё НЕ БЫЛ главным учителем, ежедневно проводящим тренировки. Он появлялся там через непредсказуемые промежутки времени, и часто обучение сводилось к чисто философским рассуждениям. За техническую часть и распространение айкидо в системе Айкикай отвечали главным образом Коичи Тохей и Киссемару Уесиба. Точно так же, как и до войны, учидеси становились инструкторами в клубах и университетах после относительно непродолжительного периода ученичества. В это время происходила и «инфляция данов», и многим молодым учителям очередной дан присваивали уже через год после получения предыдущего, а иногда через очередные даны попросту «перескакивали». Однако это – тема для другой статьи.

Что все это означает? Это означает, что общепринятое представление о том, что после войны айкидо распространялось под непосредственным руководством Основателя,

является ошибочным. Львиная доля заслуги в этом принадлежит не Основателю, а Коичи Тохею и нынешнему Досю. Это означает также, что в послевоенные годы сенсей Морихей Уесиба не был серьезно занят ни преподаванием, ни административной работой. Он слишком надолго от этого оторвался и был всецело погружен в собственные тренировки, духовное развитие, поездки и общественную деятельность. Следует также отметить, что хотя стереотипным образом О’Сенсея является мягкий, добрый пожилой человек, у него были пронзительные глаза и героический характер. Его присутствия в Хомбу Додзё не всегда ожидали из-за его критических высказываний и взрывов темперамента.

Согласно многочисленным непосредственным свидетелям в этом и состоит правда. Ранее я намекал на нее, но лишь недавно почувствовал себя достаточно уверенно для того, чтобы высказать это открыто – из многочисленных источников, близких к Основателю, у меня собралось очень много весомых доказательств.